

Система ошарашенно слушала разглагольствования своего подопечного.

— Погоди, хост, ты хочешь, чтобы я притворялся... Системой? — она запнулась, окончательно запутавшись. — Тьфу, с тобой с ума сойдешь, я ведь и так Система! Но тут же прорва народу. Я один-единственный, делением размножаться не умею. Как мне охватить всех? По очереди? Да мы так до второго пришествия копать будем.

Ся Е вздохнул, глядя на напарника, который сейчас казался еще глупее обычного.

— Я всего лишь хочу позаимствовать часть твоих протоколов, чтобы склепать вирус — Систему, которая разнесет к чертям их навязанный сюжет. Мы ведь в иллюзорном мире Племени сновидений. По чистой случайности во мне течет капля их крови. Ума не приложу, как генетикам удалось синтезировать геном столь невероятных созданий, но факт остается фактом. Пользоваться их врожденными способностями я могу. Пусть силенок маловато, чтобы сотворить полноценную реальность, но слепить простенькую системку... Проще простого.

— Позаимствовать мои протоколы? — Система испуганно обхватила себя пухлыми лапками. — Это что ты со мной сделать удумал? Сразу предупреждаю: я приличный софт, на левые связи не соглашался!

— Да сдалось мне твое ядро! Скопирую внешнюю оболочку, поверхностные коды. Чего тебя так трясет? — Ся Е бесцеремонно сгреб мелкого напарника в охапку и хорошенько потискал.

Пока бедолага крутился волчком от такой ласки, коварный хост засыпал его сладкими речами. Опомниться не успел, как подписал кабальный договор, разрешив скопировать часть своего программного кода. Из этих ошметков Ся Е намеревался вырастить цифровой вирус — ту самую вредоносную Систему, что должна была взломать фальшивые сюжеты изнутри.

Ся Е принялся методично изучать сюжетные линии виртуальных миров. Процесс шел на удивление гладко: стоило лишь коснуться границы очередной иллюзии, как в сознание лавиной хлынули чужие судьбы.

Вторгшийся представитель Племени сновидений действовал с размахом — на один и тот же шаблонный лор он умудрился поймать сотни людей. Чем детальнее прописан мир, чем меньше в нем логических дыр, тем больше наивных душ попадает в ловушку. В особо масштабных, поистине эпических фантазиях томились десятки тысяч пленников.

— Ну и силища у этих тварей, — благоговейно прошептал мелкий. — Это же буквально сотни фанфиков наяву! Представляешь, сколько анимешников душу бы продали за шанс очутиться в любимой вселенной? Если бы этот паразит не выжимал из людей все соки, а открыл легальный аттракцион полного погружения, он бы греб деньги лопатой.

Слова Системы заставили Ся Е призадуматься.

— А ведь ты чертовски прав. Слушай, когда выберемся отсюда, как тебе идея запустить проект «Воплощение мечты»? Выкупим права на популярные тайтлы и будем продавать билеты в ультрареалистичный виртуал.

Система оживилась и требовательно протянула лапку:

— С тебя процент за идею!

— Договорились. Один процент — твой, — великодушно отрезал Ся Е, не прерывая работы.

В его ладонях соткалось облако светящихся пушинок, похожих на семена одуванчика. Одним взмахом руки он отпустил их на волю. Крошечные светлячки устремились к иллюзорным сферам, вгрызаясь точно в места сопряжения человеческих сознаний с фальшивым сюжетом.

Ся Е подошел к делу творчески, на ходу вспоминая все штампы из бульварных веб-новелл. Тут были классические сценарии: «Возвышение пушечного мяса», «Спасение второстепенного персонажа» и «Возмездие высокомерным ублюдкам». Нашлись и варианты поизысканнее — вроде «Коррекции моральных ориентиров» для зарвавшихся темных властелинов, «Системы спасения мира» в условиях зомби-апокалипсиса и «Конфискации читов» у непобедимых героев-нагибаторов.

— Ну у тебя и фантазия, хост, — восхищенно покачала головой Система.

— А то! — Ся Е ловко форматировал новые порции вирусов, не отвлекаясь от разговора. — Племя сновидений рождено грезить наяву. Погляди на этот балаган — создатель этого мира явно мнит себя великим философом.

— Благодарю за столь лестную оценку, ничтожное насекомое, — прошелестел в пустоте ледяной голос.

Ни Ся Е, ни его напарник не заметили чужого приближения. Они мгновенно подобрались, высматривая незваного гостя. В полумраке соткался серебристо-голубой силуэт, удивительно напоминающий сказочную ледяную принцессу. Ся Е нахмурился, силясь вспомнить, где видел это лицо, пока его не осенило: перед ними стоял второстепенный персонаж из какого-то популярного мультфильма.

У Племени сновидений нет постоянного облика. В собственных чертогах они вольны принимать любую форму — хоть луча света, хоть невесомой космической пыли. Но этот экземпляр почему-то предпочел образ мультяшной злодейки, которую предали и оболгали. Забавная ирония.

— Жалкий полукровка, урвавший крохи нашего величия... Неужели ты думал, что сможешь мне помешать? — холодно усмехнулось существо.

Его воля мгновенно отозвалась в пространстве. Сама ткань сонной реальности налилась глухой яростью, обрушивая на Ся Е колоссальное давление. Воздух вокруг словно превратился в тиски, стремящиеся раздавить незваного гостя в порошок.

— Помешать? Много чести, — фыркнул Ся Е, даже не думая сгибаться под ментальным прессом. Вздернув подбородок, он смерил противника презрительным взглядом сверху вниз. — Будто мне делать больше нечего, кроме как гоняться за всякой швалью. Тебе просто повезло, что в этой дыре нет естественных хищников. Без кота мышам раздолье, а ты уже возомнил себя богом? Жалкое зрелище.

— Хост, ты же сам говорил, что уступаешь ему по силе! Зачем нарываться? — в панике прошептала Система.

Ся Е покосился на нее и пренебрежительно ткнул пальцем в круглую щеку:

— Я говорил про способность творить миры, а не про банальную драку. Эти хвастуны сильны лишь тогда, когда затягивают жертву в свои иллюзии и калечат правилами, которые сами же пишут на ходу. Думаешь, я поведусь на эту дешевку? Смотри и учись, как твой хост сейчас разведет этого клоуна.

Он говорил в полный голос, даже не пытаясь скрывать свои намерения. Лицо фальшивой принцессы напротив потемнело от ярости.

— Ничтожество! Ты смеешь ровнять себя со мной?!

Искусство Племени сновидений ткать кошмары действительно граничило с абсолютom. В долю секунды вокруг Ся Е соткались контуры ловушки, созданной специально под его ментальные слабости. Но Ся Е не собирался безропотно ждать своей участи.

— Знаешь, какое главное правило выживания? — ухмыльнулся он. — Бить первым!

Его тело вспыхнуло ослепительным пучком фотонов и материализовалось прямо за спиной опешившего монстра. Ся Е мертвой хваткой вцепился в серебристые плечи и с силой увлек представителя Племени сновидений за собой — прямым в одну из соседних иллюзорных сфер, ту, что сейчас вибрировала и содрогалась от яростного ментального сопротивления пленника.

В чужих, уже сформированных мирах возможности представителя Племени сновидений были жестко ограничены. Любое грубое вмешательство или перекраивание правил на ходу грозило вызвать критический сбой и обрушить весь конструкт. Именно поэтому Ся Е затащил врага в трещащую по швам иллюзию. Если мир рухнет — отлично, если противник побоится колдовать — еще лучше.

«Что тут у нас? Симулятор императорского гарема?» — Ся Е мгновенно считал структуру вселенной, едва они пересекли границу.

Плененную душу молодой женщины здесь заставили отыгрывать роль бесправной наложницы. Вот только организаторы не учли характер жертвы: барышня оказалась не из тех, кто тратит жизнь на интриги в женских покоях. Она умудрилась связаться со своей влиятельной родней на воле, прижала царственного супруга к ногтю, выбила себе высший титул, усыновила пачку наследников и разнесла весь изначальный сценарий к чертям собачьим.

Этот пришелец явно плохо изучил человеческую психологию. Земные девушки охотно играют в гаремные интриги перед экранами мониторов, но оказаться в золотой клетке на самом деле — сомнительное удовольствие. Истинное «я» всегда бунтует против навязанной роли, даже если память стерта и переписана заново.

Представитель Племена сновидений еще не успел сообразить, что происходит, зависнув в воздухе над раскинувшимся внизу золоченым дворцовым комплексом. Ся Е с хищным оскалом вырос за его спиной. Кулак, окутанный яростным пламенем, с глухим треском обрушился на лопатки твари.

Снизу, из садов, донеслись испуганные визги служанок: по небу прочертил след пылающий метеор, с грохотом рухнувший на мраморные плиты площади. Не успел враг подняться на ноги, как Ся Е уже парил прямо перед его носом.

Они приземлились посреди внутреннего двора. Рядом завалились набок резные носилки, откуда слуги торопливо вытаскивали знатную даму. Но вместо того чтобы зайти в истерику или лишиться чувств, царственная особа уставилась на незваных гостей широко распахнутыми глазами.

— Ваше Величество, умоляем, бежим!..

Служанки пытались утянуть хозяйку прочь, но та величественным жестом оттолкнула их. На лице женщины отразилась глубокая растерянность, быстро сменившаяся шоком.

— Почему мне кажется... нет, почудилось... Кто я?.. — Она отчаянно замотала головой, пытаясь упорядочить калейдоскоп вспыхнувших в мозгу чужеродных воспоминаний.

— Госпожа!.. — снова заверещала служанка, но наложница резко вскинула голову, и в ее глазах зажегся холодный блеск.

— Пошли вон! Никакая я вам не госпожа! Мое имя — Чжан Цяоцяо, я старшая ученица Школы Чистого Источника!

— Похоже, здешний лор не предусматривает суперспособностей, — ухмыльнулся Ся Е. Не

теряя ни секунды, он рванулся к представителю Племени сновидений и железной хваткой сомкнул пальцы на его горле, намереваясь придушить тварь на месте.

Монстру пришлось спешно перекидываться. Обернувшись крупным горным орлом, он с силой захлопал крыльями, силясь вырваться из капли и улететь за пределы этого мира. Ся Е тенью скользнул следом. В чужих иллюзиях представители Племени сновидений могли менять облик бесконечно, но их боевой потенциал оставался ничтожным, к тому же правила конкретного сна накладывали жесткие рамки.

В приземленной дворцовой драме орлиный облик был пределом дозволенного — никаких огнедышащих чудовищ или магии здесь существовать не могло.

Они протаранили границу сна один за другим. В тот же миг, как они покинули иллюзию, роскошные парчовые одежды наложницы осыпались прахом, и перед застывшими слугами осталась стоять обычная старшеклассница в школьной форме. Не выдержав системного сбоя, этот выдуманный мир с сухим треском лопнул, как мыльный пузырь, освобождая запертую душу.

Главная героиня вернула себе разум.

— Проклятье! — прошипел представитель Племени сновидений.

Крылья птицы не могли тягаться со скоростью света. Не успел он взмыть в пустоту межмирья, как Ся Е вновь сгреб его за шиворот и утянул в следующую сферу, бурлящую от чужого гнева.

Они рухнули в классическое западное фэнтези с рыцарями и монстрами. Почувствовав свободу, враг мгновенно раздулся в размерах, превращаясь в колоссального чешуйчатого дракона, чье дыхание плавило скалы.

Тварь тяжело взмахнула перепончатыми крыльями и двинулась на Ся Е, уверенная, что теперь-то расклад сил изменился в ее пользу.

— Смотрите! Дракон! Настоящий дракон! — из чащи леса с криками ужаса врассыпную бросились гоблины и искатели приключений. Вся округа содрогалась от первобытного страха перед древним ящером.

Судя по всему, дракон здесь являлся вершиной пищевой цепочки.

Ся Е мимолетно глянул вниз. Посреди паникующей толпы замер одинокий воин. Его аура сияла ярким, чистым светом — разум пленника уже начал отторгать фальшивую реальность, а в глазах застыл немой вопрос к происходящему безумию.

— Ну давай, иди сюда, букашка! — взревел ящер, возвращая внимание Ся Е к схватке.

— Букашка? — Ся Е прищурился.

Его человеческий облик начал стремительно меняться. Из спины с влажным шорохом прорезались шесть пар прозрачных, вибрирующих крыльев. Тело покрылось прочнейшим иссиня-черным хитиновым панцирем с фиолетовым отливом. Кисти рук вытянулись в смертоносные, острые, как бритва, жнецы-серпы, а из копчика вымахнул сегментированный хвост с изогнутым жалом на конце.

У Системы едва пиксели не осыпались от шока.

— Обалдеть... Истинная форма инсекта?! Мать твою, двенадцать крыльев... Ты что, Король инсектов?!

Ся Е вечность не прибегал к этому наследию. Стоило древним генам пробудиться, как человеческий разум уступил место ледяным инстинктам роя. Сознание затопила первобытная жажда разрушения и господства. В таком состоянии он становился идеальным, безжалостным палачом.

Пустотные инсекты — венец смертоносной эволюции. И Ся Е не собирался делать поблажек.

По сравнению с горой плоти дракона изящный инсект казался надоедливym москитом. Ящер яростно изрыгал потоки бушующего пламени, способного обратить гранит в жидкое стекло, но Ся Е двигался слишком быстро. Смазанной тенью он уходил от атак, со свистом рассекая воздух своими серпами. Каждое мимолетное касание оставляло на чешуе чудовища рваные, сочащиеся кровью раны, доходящие до самых костей.

Дракон завалился набок, сбивая вековые деревья, и завыл от невыносимой боли.

Мало. Все еще мало...

Подчиненный ярости роя, Ся Е смотрел на мир фасеточными глазами, отливающими чистым серебром. Зрение переключилось в боевой режим, далекий от человеческого восприятия.

В его мире не существовало понятий прекрасного или безобразного. Только цели. Ся Е видел структуру чужого тела насквозь: сетку бьющихся сосудов, суставы, уязвимые точки. В монохромно-красном спектре драконья кровь светилась неоновым синим, а смертельные зоны мерцали блеклым золотом. Каждый выпад инсекта приходился точно в эти золотые маркеры.

Исполин тщетно палил в небо, пытаясь достать юркого врага, пока под его лапами медленно росла лужа синей жижи.

Дракон захлебывался собственной кровью, и былая спесь окончательно сменилась паническим страхом перед неизбежным концом.

— Пощади! Я сдаюсь! Мы можем договориться! — в панике взывал представитель Племени сновидений. Гордость испарилась без следа — этот полукровка оказался настоящим мясником, с которым невозможно было совладать.

— Слишком поздно, — проскрежетал Ся Е.

Для пустотных насекомых, державших в страхе обитаемые миры, война была единственной формой существования. Их кодекс не знал понятия милосердия или плена. Либо абсолютная победа, либо смерть — промежуточных вариантов эволюция не предусмотрела.

Собственно, именно из-за этой маниакальной бескомпромиссности насекомые стабильно удерживали лидирующие позиции в списке самых ненавистных рас галактики.

— За что ты так со мной?! Мы же одной крови! — хрипел поверженный ящер.

Не в силах выносить избиение, представитель Племени сновидений разорвал ткань иллюзии и ринулся прочь. Насеком последовал за ним мгновенно. С его застывшей хитиновой маски исчезли все эмоции, а серебряный взгляд не выражал ничего, кроме глухой решимости довести охоту до конца.

Позади с грохотом рушились декорации фэнтезийного мира, выпуская на волю очередного пленника, но представителю Племени сновидений было уже не до этого. Спасая шкуру, он вслепую нырнул в первый попавшийся пространственный разлом — огромную, трещащую по швам сферу.

Ся Е влетел следом и тут же замер, натолкнувшись взглядом на пару колоссальных радужных глаз.

Прямо перед ним возвышался величественный, сверкающий золотой чешуей восточный дракон.

<http://bllate.org/book/20389/2213506>